

УДК 81: 23, 811.161.1, 81'36
DOI 10.17223/18137083/67/17

Ю. М. Кувшинская

Высшая школа экономики, Москва

**Предикативное согласование
со словами «ряд», «половина», «часть», «множество»
в современном русском языке***

Статья посвящена сопоставлению стратегий согласования сказуемого в предложениях с квантифицированными именными группами, возглавляемыми существительными *ряд, половина, часть, множество*. Исследование на базе Национального корпуса русского языка позволило уточнить частотность того или иного типа согласования в предложениях с каждым из кванторных существительных и показало, что стратегии предикативного согласования с квантификаторами-существительными неодинаковы. В связи с этим в статье рассматриваются семантические и грамматические свойства кванторных существительных, обуславливающие различия в согласовании. В процессе статистического исследования уточняются сведения о влиянии на выбор формы сказуемого факторов контекста, прежде всего одушевленности, порядка слов, типа сказуемого, наличия однородных подлежащих или сказуемых, согласованного определения к именной группе или приложения.

Ключевые слова: русский язык, предикативное согласование, квантифицированные именные группы, кванторы, грамматика.

Введение

В работе рассматриваются особенности предикативного согласования с именными группами (ИГ), возглавляемыми кванторными существительными.

При согласовании с квантифицированными сочетаниями сказуемое может принимать форму как единственного, так и множественного числа. Закономерностям выбора стратегии согласования сказуемого с квантифицированными подлежащими посвящена обширная литература ([Супрун, 1965а; Граудина и др., 1976; Скобликова, 2005; Crockett, 1976; Corbett, 1979; 1998] и др.).

Однако согласованию с квантификаторами-существительными уделялось немного внимания. О согласовании сказуемого со словами *ряд* и *часть* упоминает

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

Кувшинская Юлия Михайловна – кандидат филологических наук, доцент факультета гуманитарных наук Высшей школы экономики (Старая Басманная ул., 21/4, Москва, 105066, Россия; kjulia4@yandex.ru)

Корбетт [Corbett, 1979]; статистические данные о согласовании с *ряд* и *большинство* приводятся в [Граудина и др., 1976, с. 25–28]. Наиболее детально этот вопрос разбирается в справочниках по стилистике ([Голуб, 2008, с. 371–372; Розенталь, 2010, с. 257–259; Бельчиков, 2012, с. 237–240] и др.), авторы которых исходят из тождественности правил согласования со всеми квантификаторами-существительными (последнее, как будет показано в работе, не подтверждается корпусными материалами).

В данной статье мы рассмотрим предикативное согласование с существительными *ряд*, *половина*, *часть*, *множество* в современной русской речи (начала XXI в.) с целью описания и сопоставления распределения стратегий согласования с каждым из существительных, а также уточнения степени влияния различных факторов контекста на согласование с каждым из этих слов на основе корпусных данных.

Выбор существительных *ряд*, *половина*, *часть*, *множество* продиктован стремлением описать предикативное согласование с существительными, различающимися семантическими свойствами и грамматическими показателями рода. За рамками исследования остались многие другие квантификаторы-существительные, в том числе слово *большинство*, проблеме согласования сказуемого с которым посвящен целый ряд работ [Граудина и др., 1976, с. 27–28; Богуславский, 2005; Кувшинская, 2013]. Тем не менее морфосинтаксическое поведение этого слова требует дальнейшего изучения, поскольку в предложениях с *большинство* преобладает нетипичное для квантификаторов-существительных семантическое согласование, что мы склонны объяснять целым комплексом причин, которые здесь рассматриваться не будут.

Исследование проводилось на материале Основного и Газетного подкорпусов НКРЯ¹ за 2000–2016 гг. Рассматривалось в общей сложности 2 325 примеров, среди которых предложений со словом *ряд* – 899, со словом *половина* – 414, со словом *часть* – 471, со словом *множество* – 541.

Кроме того, для анализа влияния препозитивного определения контекста были дополнительно включены 1 300 примеров из НКРЯ.

В исследовании нами были использованы тест χ -квадрат с поправкой Йейтса и точный тест Фишера².

1. Соотношение стратегий предикативного согласования в предложениях с именными группами, возглавляемыми существительными *ряд*, *половина*, *часть*, *множество*

1.1. Возможные стратегии согласования с именными группами, возглавляемыми существительными *ряд*, *половина*, *часть*, *множество*. Как правило, сказуемое согласуется с ИГ, возглавляемой словами *ряд*, *половина*, *часть*, *множество*, грамматически, принимает форму ед. ч. ж. или м. р., ориентируясь на грамматические признаки существительного [Corbett, 1979, р. 37–38; 1998, р. 3; Скобликова, 2005, с. 175–179; Розенталь, 2010, с. 257] (1).

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>

² Как известно, тест χ -квадрат используется для проверки значимости статистических результатов. Тест позволяет установить степень отклонения полученных результатов от средних ожидаемых, чем и определяется значимость статистических данных. Тест χ -квадрат дает надежный эффект при достаточно большом количестве данных, поэтому в случаях небольшого количества примеров нам приходилось использовать точный тест Фишера, который подобен тесту χ -квадрат, однако позволяет оценить достоверность результатов при малом количестве данных. Расчеты производились с помощью онлайн-калькулятора, доступного по адресу <http://graphpad.com/quickcalcs/contingency2>

(1) *В этом году половина детей посещала кружки и секции (НКРЯ).*

Значительно реже сказуемое согласуется семантически, во множественном числе (2), ориентируясь на семантику множественности, которой обладает именная группа в целом и которую формально выражает форма мн. ч. зависимого существительного [Corbett, 1979, p. 37–38; Corbett, 1998, p. 3; Скобликова, 2005, с. 175–179; Розенталь, 2010, с. 257].

(2) *Не случайно **половина московских школьников имеют** диагноз «ВСД»...* (Семейный доктор, 2002.03.15)

Но возможны и редкие употребления, в которых сказуемое принимает форму единственного числа среднего рода (3).

(3) *После апреля как **правительством СССР, так и союзных республик принято ряд дополнительных решений** по увеличению компенсационных выплат населению...* (Е. Гайдар. Гибель империи, 2006)

Такой тип согласования Е. С. Скобликова называет условно-грамматическим – имея в виду согласование, при котором «своеобразно приспосабливаясь к слову, не выражающему рода и числа, зависимый компонент часто приобретает в русском языке наиболее “нейтральную” форму – единственного числа среднего рода» [Скобликова, 2005, с. 176]. Об этой же нейтрализации грамматических значений у сказуемого при согласовании с числительным из-за отсутствия у последнего грамматических признаков числа и рода писал А. Е. Супрун [Супрун, 1965б, с. 12–13]. В современных исследованиях такой тип согласования называется дефолтным [Corbett, 1979, p. 78; Тестелец, 2001, с. 395].

В рассматриваемых нами примерах дефолтное согласование представляет собой нестандартную, синтаксически неоправданную стратегию (об этом: [Граудина и др., 1976, с. 26]), так как вершина ИГ обладает признаками числа и рода. В то же время для понимания специфики предикативного согласования с существительными важно учитывать возможность полной нейтрализации грамматических признаков [Corbett, 1979, p. 78]³.

Распределение стратегий предикативного согласования с квантификаторами-существительными показано в табл. 1.

Необходимо сделать несколько замечаний о дефолтном согласовании. Можно было бы предположить, что формы настоящего времени ед. ч. сказуемого в предложениях со всеми рассматриваемыми квантификаторами, а также формы прошедшего времени ед. ч. в предложениях со словом *множество* тоже отражают дефолт в согласовании, который не идентифицируется нами из-за отсутствия показателей рода в настоящем времени или из-за омонимии дефолтного и грамматического согласования в предложениях со словом *множество*. Однако такое решение представляется неверным. Если сказуемое имеет все необходимые для грамматического согласования признаки, то оно неизбежно идентифицируется адресатом как грамматически согласованная форма (напомним, что термин Е. С. Скобликовой «условно-грамматическое согласование» как раз отражает это стремление к грамматическому согласованию и у дефолтных форм). У нас нет достаточных оснований считать, что формы настоящего времени сказуемого, грамматически согласованного с подлежащим по числу, а также формы прошедшего времени, согласованные в числе и роде со словом *множество*, в действи-

³ По мнению Е. А. Лютиковой, формы среднего рода отражают грамматическую координацию на другом уровне синтаксической структуры [Лютикова, 2015] – видимо, предложение при этом понимается говорящим как односоставное безличное. Как бы то ни было, эта стратегия остается аномальной и противоречивой, поскольку вершина ИГ сохраняет именительный падеж как признак подлежащего.

тельности выражают дефолт. Дефолтное согласование представляет собой специальную и редкую при согласовании с кванторными существительными стратегию, которая может быть идентифицирована только в случае очевидных формальных различий с другими стратегиями. Поэтому обсуждаемые случаи мы рассматриваем как примеры грамматического согласования.

Таблица 1

Колебания в выборе формы сказуемого
при согласовании с квантификаторами-существительными по данным НКРЯ
Fluctuations of the forms of predicate agreed with quantifiers-nouns according to RNC

Форма сказуемого	Квантификатор			
	<i>Ряд</i>	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Множество</i>
Единственное число женского / мужского рода	82 % (737)	87,7 % (363)	88,5 % (417)	—
Единственное число среднего рода	0,3 % (2)	1,7 % (7)	2,5 % (11)	87,5 % (473)
Множественное число	17,7 % (160)	10,6 % (44)	9 % (43)	12,5 % (68)
Всего	100 % (899)	100 % (414)	100 % (471)	100 % (541)

Примечание. В таблицах указано процентное (верхняя цифра) и абсолютное (нижняя) соотношение примеров из выборки на основе НКРЯ.

Как показывает табл. 1, в предложениях с кванторными существительными преобладает грамматическое согласование. Оно особенно вероятно со словами *половина*, *часть*, *множество* (около 90 %) и чуть менее вероятно со словом *ряд* (82 %). Обратное мы видим в отношении семантического согласования: его частотность в предложениях со словами *половина*, *часть*, *множество* низка (около 10 %), а в предложениях со словом *ряд* более вероятна (приближается к 20 %).

Означает ли это, что вероятность того или иного типа согласования зависит от свойств квантификатора?

Тест χ^2 -квадрат подтвердил наличие связи между квантификатором (вершиной ИГ) и распределением стратегий согласования при сопоставлении выборок со словами *ряд*, с одной стороны, и *половина*, *часть*, *множество* – с другой. Сопоставление происходило попарно, зависимость распределения стратегий согласования от того или иного количественного слова оценивалась как статистически высоко значимая при сравнении выборок *половина* – *ряд*, *часть* – *ряд* и значимая при сравнении *ряд* – *множество*.

В то же время тест показал отсутствие подобной связи при сопоставлении выборок с существительными *половина* – *часть*, *половина* – *множество*; а в паре *часть* – *множество* – статистически несущественную зависимость. Иначе говоря, в предложениях с этими словами вероятность выбора того или иного типа согласования примерно одинакова, в отличие от предложений со словом *ряд* (табл. 2).

Далее будут описаны различия в свойствах квантификаторов-существительных с целью объяснения причин неодинакового распределения стратегий предикативного согласования.

Таблица 2

Зависимость распределения стратегий согласования от вершины именной группы.
 Результаты теста χ -квадрат
 Dependence of the distribution of agreement strategies on the head of noun phrase.
 Chi-square test results

Показатель	Сопоставляемые выборки					
	<i>Ряд – половина</i>	<i>Ряд – часть</i>	<i>Ряд – множество</i>	<i>Половина – часть</i>	<i>Половина – множество</i>	<i>Часть – множество</i>
χ -квадрат	10.564	17.718	6.541	0.402	0.677	2.709
P-value	0.0012	Менее 0.0001	0.0105	0.5261	0.4108	0.0998

Кроме того, мы рассмотрим влияние контекстных факторов на выбор формы сказуемого с двумя целями:

- 1) уточнить, какие факторы в современной русской речи и в какой мере способствуют грамматическому / семантическому согласованию;
- 2) определить, одинаково ли влияние контекстных факторов на согласование сказуемого со словом *ряд* и со словами *половина*, *часть*, *множество*.

Мы исходим из многократно аргументированной гипотезы о том, что возможность колебаний в выборе формы сказуемого определяется во многом свойствами вершины ИГ [Скобликова, 2005; Krasovitsky et al., 2010] и в первую очередь степенью контроля, т. е. влияния вершины ИГ на грамматическую форму сказуемого (ср.: [Corbett, 1993, p. 32]: «we still need to recognize that headedness is a gradient notion» («нам еще нужно осознать, что быть вершиной – это градуированное понятие»)). Мы полагаем, что в ситуации «более слабой» вершины факторы контекста особенно существенно влияют на выбор стратегии согласования и предполагаем, что наиболее «слабой» вершиной среди рассматриваемых слов окажется слово *ряд*.

1.2. Выбор формы сказуемого и свойства квантификатора. В [Граудина и др., 1976; Corbett, 1979, p. 80; Скобликова, 2005; Голуб, 2008, с. 371–372; Krasovitsky et al., 2010, p. 117–118; Розенталь, 2010, с. 257–259; Бельчиков, 2012, с. 237–240] показано, что разные квантификаторы обуславливают различную вероятность той или иной согласовательной стратегии. Корбетт, опираясь на диахронические исследования А. Е. Супруна, связывавшего морфологические и синтаксические особенности числительных с их происхождением от разных частей речи, пишет о возможности у количественного слова adjective-like behavior (поведение прилагательного) или noun-like behavior (поведение существительного). По мысли Корбетта, квантификаторы распределяются по шкале от adjective-like behavior до noun-like behavior [Corbett, 1979, p. 80; Krasovitsky et al., 2010]. Квантификатор, проявляющий морфосинтаксические свойства прилагательного, будет обуславливать преимущественно семантическое согласование сказуемого, по мере проявления свойств существительного усиливается вероятность грамматического или дефолтного согласования. Способность быть полноценной вершиной именной группы и диктовать форму сказуемого определяется близостью квантификатора к существительным: «depends on the degree of “nouniness”» [Corbett, 1979, p. 80].

Слова типа *часть*, *ряд* в классификации Корбетта ведут себя как существительные, но допускают иногда семантическое и даже дефолтное согласование [Ibid., p. 77–79], отличаясь этим от предметных существительных. Поскольку, по данным НКРЯ (см. табл. 1), эти квантификаторы по-разному влияют на выбор

формы сказуемого, можно предположить, что они обнаруживают неодинаковую степень «degree of “nouniness”».

Рассмотрим лексико-семантические и грамматические особенности слова *ряд* в сопоставлении со словами *половина*, *часть*, *множество*.

У большинства рассматриваемых слов количественное значение является первичным, за исключением слова *ряд*. Кванторное значение *ряд* в МАС дано третьим: «3. *только* ед. ч. ...Некоторое, обычно немалое количество чего-л.». Это значение, очевидно, производно от первого («Совокупность предметов, лиц, расположенных один к одному, друг за другом, в одну линию» [МАС]), но лишено пространственно-геометрической семантики.

Согласно [Плунгян, Рахилина, 2014, с. 543], в древнерусском языке слово *ряд* имело множество предметных значений, основанных на пространственной и временной семантике и впоследствии утраченных. При этом *ряд* «расширило зону своего собственного применения – за счет общих, абстрактных и квазиграмматических употреблений со значением большого количества» [Плунгян, Рахилина, 2014, с. 547]. В современном языке в кванторном значении слова *ряд* может частично сохраняться пространственная семантика, в этом случае сказуемое всегда согласуется грамматически [Граудина и др., 1976, с. 26], – очевидно, потому, что пространственное значение *ряд* ближе к предметному, чем количественное.

В итоге семантически квантификатор *ряд* отличается неопределенностью, абстрактностью, а также дискретностью количественного значения, поскольку *ряд* означает не столько целостную совокупность предметов, сколько множество отдельных предметов, объединенных общим признаком (4).

(4) *Ряд ученых поддерживает эту точку зрения.*

В то же время некоторая «собираемость» значения и связь с исходным пространственным значением проявляются в метатекстовом аспекте: ряд как последовательность соотносится скорее со способом структурирования информации. Употребление слова *ряд* предполагает готовность говорящего перечислить референтов в случае необходимости. Неслучайно для предложений со словом *ряд* характерны однородные члены в группе подлежащего, при которых *ряд* является обобщающим словом, а также разного рода пояснительные, выделительные обороты (5):

(5) *Ряд компаний в нынешнем году уже перешли из «Шереметьево» в «Домодедово»: Swissair, Air Malta, «Трансаэро», «КрасЭйр», «Белавиа» и другие* (Известия, 2001.12.21).

Таким образом, пространственный образ ряда отсылает не столько к последовательности референтов ИГ в действительности, сколько к возможности последовательного их перечисления в тексте.

В отличие от *ряд*, количественное значение слов *половина*, *часть*, *множество* более определено (особенно у слова *половина*, обозначающего конкретную долю), значение слов *половина* и *часть* может быть предметным в сочетании с существительным в ед. ч. (*половина / часть дома, моя половина яблока*). На этом основаны значения типа *жилая половина избы; вторая часть романа* и др. (о способности слова *половина* обозначать целый предмет см.: [Яковенко, 2014, с. 83]).

Как и предметные существительные, *половина* и *часть* могут сочетаться с определениями, уточняющими квантитативную или качественную характеристику подмножества: *меньшая / незначительная часть, лучшая / большая половина*. Слово *множество*, по данным НКРЯ, допускает только количественную

оценку: *великое множество народа, бесчисленное множество примеров* – но не **лучшее множество*⁴.

Очевидно, ограничения в сочетании с определениями связаны с тем, что *множество*, в отличие от *половина*, *часть*, в строгом смысле не является кванторным словом, поскольку не выделяет совокупность объектов, объединенных общим свойством, из объемлющего множества (о признаках кванторного слова [Богуславский, 2005, с. 140–141]), а скорее, оценивает количество по сравнению с некоторым стереотипом (прагматическая квантификация по [Булыгина, Шмелев, 1988]). Именно поэтому определение при слове *множество* дает оценку количества, но не выражает признака, на котором могло бы быть основано выделение этого количества из множества объектов.

Что касается слова *ряд*, то оно не допускает при себе определений, за исключением *целый ряд причин*, но: **значительный ряд причин, *длинный ряд причин*. Слово *целый* не выражает оценки количества, но, согласно МАС, указывает на значимость и на соответствие референта понятию, выражаемому существительным («Похожий на что-л. по своей важности; настоящий» [МАС]). Как справедливо указывают Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, «функции слова *целый* – указать, что обозначаемое количество превышает то, которое могло бы ожидаться в данной ситуации» [Булыгина, Шмелев, 1988]. Сочетание *ряд* с любым другим определением, кроме *целый*, вызывает пространственную, а не собственно количественную интерпретацию значения слова. Ср.: *длинный ряд имен* (последовательность) – *целый ряд имен* (неопределенное множество). Таким образом, слово *ряд* в количественном значении не допускает конкретизации или качественной оценки количества.

Исходя из сказанного мы можем утверждать, что семантически слово *ряд* отличается от слов *половина* и *часть*, а также и от *множество*. *Половина* и *часть* семантически ближе к существительным, чем *ряд*, в силу значения совокупности и отчасти даже предметности (о предметной семантике как важнейшем признаке существительного [ТФГ, 1996, с. 185]).

Что же касается слова *ряд*, то оно по некоторым признакам (неопределенность семантики, несочетаемость с определениями) оказывается ближе к неопределенно-количественным числительным и наречиям (*несколько, много* и др.).

Слово *множество*, видимо, в силу ряда причин, среди которых и тип квантификации, и неопределенность значения, занимает промежуточное положение между *ряд* и *половина, часть*, обозначая, как и слово *ряд*, неопределенное количество, не давая наглядного, предметного представления, а с другой стороны, как *половина, часть*, отчасти конкретизируя количество (много), обозначая совокупность и допуская определение, выражающее оценку количества.

Грамматические свойства квантификаторов:

1. В кванторном значении слово *ряд* употребляется только в ед. ч. Слова *половина, часть, множество* могут употребляться во мн. ч., хотя такие употребления редки (6), (7):

(6) *Обе половины* коалиции по-детски обижались на незнание заслуг и потерь друг друга (Знание – сила, 2005).

(7) *Группа делится на две части* – половину возят на надувных лодках вокруг острова... (Зеркало мира, 2012)

2. Слова *половина, часть*, в отличие от *ряд*, легко употребляются без зависимого существительного (при эллипсисе именной группы), поскольку их количест-

⁴ Много примеров с определениями к слову *множество* в терминологическом употреблении (*имеется бесконечное множество вселенных*).

венное значение более определено, отчасти предметно, в отличие от значения слова *ряд* (8), (9):

(8) *Зато мы побурели, три дня ходили прихрамывая, а через неделю половина переишла на кроссовки* (Новый мир, 2002).

(9) *Где все эти материалы? <...> После закрытия института часть была передана в Музей народного и декоративно-прикладного искусства на Делегатской, часть бесследно исчезла...* (Народное творчество, 2004)

Слова *ряд* и *множество*, напротив, не могут употребляться без зависимого существительного. Ср. (10а)–(10в):

(10а) *Ряд ученых считает* донских и кубанских казаков потомками тюркских племен Великой Степи... (Жизнь национальностей, 2001.12.28)

(10б) **Ряд / множество считает* донских казаков потомками тюркских племен Великой Степи.

(10в) *Половина / Часть считает* донских казаков потомками тюркских племен Великой Степи.

Если в (10в) эллиптическое употребление возможно, несмотря на стилистический эффект разговорности, то в (10б) эллипсис зависимого слова делает предложение бессмысленным, так как значение слов *ряд* или *множество* в данном контексте установить трудно. Мы не обнаружили в НКРЯ примеров эллипсисом ИГ, возглавляемой словами *множество* и *ряд*.

Таким образом, слова *ряд* и *множество* ограничены в некоторых грамматических свойствах в большей степени, чем слова *половина*, *часть* (табл. 3).

Таблица 3

Семантические и грамматические различия квантификаторов
Semantic and grammatical differences of quantitative nouns

Свойство квантификатора	Квантификатор			
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
Семантические свойства				
Определенность семантики	+	+	–	+ / –
Значение совокупности	+	+	+ / –	+
Предметность значения	+	+	–	–
Возможность конкретизации или оценки количества с помощью определения	+	+	–	+
Грамматические свойства				
Возможность употребления во множественном числе	+	+	–	+ / –
Возможность употребления при эллипсисе ИГ	+	+	–	–

В результате можно говорить о том, что среди рассматриваемых существительных наименьшую близость к существительным (наименьший «degree of “nouniness”», по Корбетту) и некоторую близость к числительным проявляет слово *ряд*. Наиболее схожи с предметными существительными слова *половина*, *часть*.

Промежуточную позицию занимает слово *множество*. Несомненно, это оказывает влияние на предикативное согласование, что и демонстрируют данные НКРЯ (см. табл. 1).

1.3. Влияние рода кванторного существительного на предикативное согласование. Существительные *ряд*, *половина*, *часть*, *множество* различаются родом. Можно ли говорить о том, что различия в стратегии предикативного согласования обусловлены в том числе и родовыми различиями?

Влияние рода на предикативное согласование отмечается в некоторых работах по смежным темам. В частности, в [Янович, Фёдорова, 2006] обсуждаются результаты психолингвистических экспериментов, показавших, что при согласовании с ИГ м. и ж. р. ошибки распределяются неравномерно (их больше в контекстах с вершиной ИГ ж. р.). В [Трубицина, 2017] показано, что в предложениях с названиями, родовое слово которых – женского рода, преобладает грамматическое согласование, в то время как с родовым словом мужского рода сказуемое более вероятно согласуется семантически или дефолтно.

В рамках данного исследования нам не удалось подобрать такие контексты, где влияние рода было бы отделено от влияния одушевленности и семантических особенностей каждого конкретного слова. Опрос, проведенный нами среди 54 взрослых носителей языка разного возраста и образования, показал скорее роль одушевленности, чем рода, при выборе формы сказуемого.

В то же время теоретически есть основания полагать, что выбор типа согласования связан в том числе и с родом кванторного существительного: мужской род в большей степени допускает семантическое согласование, в то время как женский род поддерживает грамматическое согласование.

В русском языке мужской род выступает как немаркированный член противопоставления по роду [Якобсон, 1985, с. 210; Мельчук, 1998, с. 15–19]. Сказуемое единственного числа мужского рода обладает двумя немаркированными признаками (род и число), в отличие от сказуемого женского рода, где род маркирован. В то же время форма единственного числа мужского рода не является нейтральной: нейтрализация выражается формой единственного числа среднего рода, дефолтной. В результате форма единственного числа мужского рода оказывается собственно формой единственного числа, противопоставленной множественному. В предложениях со словом *ряд* форма единственного числа мужского рода сказуемого противоречит семантической множественности, выражаемой ИГ (11).

(11) *Ряд студентов пропустил/и собрание.*

В результате оказываются грамматически приемлемы и желательны семантическое или даже дефолтное согласование, которое устраняет противоречие между грамматической единичностью и семантической множественностью.

В предложениях со словами *половина* или *часть* грамматически маркированная форма сказуемого ориентирована прежде всего на квантификатор. В силу маркированности женский род оказывается заметным признаком, и противоречие между грамматическим числом и семантической множественностью ИГ, поддерживаемой грамматическими показателями множественности у зависимого существительного, не актуализируется так, как в предложениях со словом мужского рода *ряд*.

Однако, несомненно, вопрос о влиянии грамматического рода на предикативное согласование с квантифицированными ИГ требует дальнейшего корпусного и экспериментального исследования.

2. Факторы контекста, определяющие выбор формы сказуемого

Исследователи выделяют целый набор факторов, влияющих на выбор стратегии согласования. Семантическому согласованию с квантифицированными ИГ,

в том числе возглавляемыми кванторными существительными, способствуют одушевленность референтов ИГ [Граудина и др., 1976, с. 26; Corbett, 1983, р. 139; Голуб, 2008, с. 371; Бельчиков, 2012, с. 238], прямой порядок слов [Скобликова, 1969, с. 472; Corbett, 1983, р. 139], акциональные глаголы в роли сказуемого [Горбачевич, 1989; Robblee, 1993b; Бельчиков, 2012, с. 239], а также наличие однородных (сочиненных) сказуемых ([Граудина, 1976, с. 25; Горбачевич, 1989, с. 193; Розенталь, 2010, с. 259] и др.), однородных ИГ в роли подлежащего или однородных членов внутри ИГ [Граудина, 1976, с. 25; Горбачевич, 1989, с. 193; Голуб, 2008, с. 372; Розенталь, 2010, с. 259].

Грамматическому или дефолтному согласованию способствуют неодушевленность референтов ИГ [Граудина и др., 1976, с. 26; Corbett, 1983, р. 139; Голуб, 2008, с. 371; Бельчиков, 2012, с. 238], инверсия главных членов [Скобликова, 1969, с. 472; Corbett, 1983, р. 139], неакциональные, в первую очередь бытийные, глаголы в роли сказуемого [Горбачевич, 1989; Robblee, 1993b; Бельчиков, 2012, с. 243].

Ниже будет рассмотрена зависимость выбора формы сказуемого от следующих факторов контекста: одушевленность, порядок слов, наличие однородных подлежащих и сказуемых, тип сказуемого, наличие согласованного определения.

В исследовании использовались статистические методы: анализ процентного соотношения форм сказуемого, тест χ -квадрат с поправкой Йейтса и точный тест Фишера.

Оговорим условия, при которых нет колебаний в выборе формы сказуемого.

Сказуемое ставится только в ед. ч., если зависимое существительное стоит в ед. ч. и при этом нет других факторов, которые обуславливают выбор мн. ч. сказуемого (12):

(12) *Его фабрика имела около двух тысяч станков и шесть тысяч рабочих, **половина её продукции шла** на экспорт* (Наука и жизнь, 2009).

Сказуемое ставится во мн. ч., если именная часть составного именного сказуемого представлена существительным (13) (так называемое обратное согласование [Розенталь, 2010, с. 259]) или полным прилагательным (14):

(13) *Для выполнения этой задачи были призваны граждане страны на так называемые двухмесячные военные сборы, **добрая половина** из них **были добровольцами*** (Встреча (Дубна), 2003.04.23).

(14) *Стоимость «черного золота» так упала, что **ряд** новых и дорогих проектов по добыче «трудной» нефти **становятся невыгодными**...* (<http://www.rbcdaily.ru/2008/09/15/tek/379373.shtml>, 2008)

В этих случаях возможно грамматическое согласование глагола с кванторным существительным (15).

(15) *...Причем некоторая (малая) **часть** этих армян **была** людьми русской культуры* (Знание – сила, 2010).

Однако корпусные данные показывают, что тенденция к грамматическому согласованию с количественным словом иногда оказывается сильнее и даже сказуемое – полное прилагательное может ставиться в ед. ч. (16).

(16) *Спирт с него цистернами по железной дороге отгружали. И **половина солдат** каждый день **пьяная*** (В. Мясников. Водка, 2000).

2.1. Одушевленность. Исходя из данных табл. 4, можно было бы думать, что одушевленность практически не оказывает влияния на согласование сказуемого с квантификаторами женского рода (сказуемое согласуется грамматически), отчасти влияет на согласование со словом *множество* и лишь для согласования

со словом *ряд* одушевленность по-настоящему значима: в зависимости от одушевленности или неодушевленности референта ИГ вероятность выбора соответственно семантического или грамматического (а также дефолтного) типа согласования становится ниже 50 % или приближается к 100 %.

Однако тест χ -квадрат с поправкой Йейтса и точный тест Фишера показывают, что одушевленность значима для выбора стратегии согласования со всеми рассматриваемыми существительными, особенно со словом *ряд* (табл. 5). Показатели взаимосвязи здесь практически такие же высокие, как в предложениях с определено-количественными числительными (о влиянии одушевленности на согласование с числительными см.: [Corbett, 1998]; данные о согласовании с числительными взяты из [Кувшинская, 2013]).

Таблица 4

Влияние одушевленности на выбор числа сказуемого
The influence of animacy on the choice of the number of the predicate

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	О	Н	О	Н	О	Н	О	Н
Ед. ч. ж. / м. р.	84 % (164)	91 % (199)	85 % (144)	90,7 % (273)	42 % (64)	90 % (673)	0	0
Ед. ч. ср. р.	1 % (1)	3 % (6)	0	3,7 % (11)	0	0,4 % (2)	68 % (71)	92 % (402)
Мн. ч.	15 % (30)	6 % (14)	15 % (26)	5,6 % (17)	58 % (88)	9,6 % (72)	32 % (33)	8 % (35)
Всего	100 % (195)	100 % (219)	100 % (170)	100 % (301)	100 % (152)	100 % (747)	100 % (104)	100 % (437)

Примечание. О – одушевленное, Н – неодушевленное.

Таблица 5

Зависимость выбора формы сказуемого от одушевленности.
Данные теста χ -квадрат и точного теста Фишера
Dependence of the choice of the form of the predicate from animacy.
Chi-square test data. Fisher exact test data

Показатель	Квантификатор				
	Половина	Часть	Ряд	Множество	Числительные
Тест χ -квадрат					
χ -квадрат	7,860	11,050	197,747	40,885	192,938
P-value	0,0051	0,0009	Менее 0,0001	Менее 0,0001	0,0001
Тест Фишера					
P-value	0,0038	0,0007	Менее 0,0001	Менее 0,0001	Менее 0,0001

Семантическое согласование (17)–(19):

(17) **Большая часть современных итальянских фотографов снимают без идей** (<http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/lifestyle/562949979916483.shtml>, 2011).

(18) ...*Нас просто насторожила информация о том, что ряд издателей приостановили отгрузку «Паблик Пресс» своих тиражей* (Витрина читающей России, 2002.06.28).

(19) **Множество людей считают математику сухой и скучной наукой...** (Наука и жизнь, 2009)

Грамматическое согласование (20), (21):

(20) **Часть осадков формируется над самой сушей за счёт испарения с её поверхности...** (Наука и жизнь, 2008)

(21) **Ряд документов требовал особого контроля, в частности...** (А. Михайлов. Капкан для одинокого волка)

При этом в выборке из НКРЯ есть достаточно примеров семантического согласования с ИГ, соотносимой с неодушевленным предметом. Среди них заметную долю составляют примеры, в которых зависимое существительное в ИГ употреблено метонимически, при этом поведение неодушевленного референта ИГ подается как поведение одушевленного, что вызывает семантическое согласование (22):

(22) **Только половина стран Содружества применяют принцип резидентства...** (Вопросы статистики, 2004.08.26)

Таким образом, в предложениях с квантификаторами-существительными мы видим взаимодействие двух разнонаправленных тенденций: 1) недостаточной морфосинтаксической определенности поведения вершины ИГ и влияния одушевленности референта ИГ на это поведение; 2) стремления к грамматическому согласованию с вершиной ИГ в силу признаков существительного у вершины. В предложениях с существительными женского рода (*половина, часть*) обычно побеждает грамматическое согласование, в предложениях со словами среднего и особенно мужского рода (*множество, ряд*) колебания в выборе стратегии согласования более заметны.

2.2. Порядок слов. Корбетт говорит о взаимодействии одушевленности и порядка слов как о наиболее важном условии выбора числовой формы сказуемого [Corbett, 1983, p. 139].

Для предложений с кванторными существительными прямой порядок слов в целом более характерен, чем инверсия (очевидно, это связано с «тематичностью» слов *ряд, половина, часть*), что должно способствовать семантическому согласованию (во мн. ч.). Однако по данным НКРЯ при любом порядке слов сказуемое преимущественно согласуется грамматически, при прямом порядке слов вероятность выбора формы мн. ч. не доходит до 50 % даже в предложениях со словом *ряд* (табл. 6).

Тем не менее тест χ -квадрат и точный тест Фишера показывают, что порядок слов оказывает влияние на предикативное согласование со всеми кванторными существительными, кроме слова *половина* (табл. 7). Особенно высока зависимость согласования от порядка слов в предложениях со словом *ряд*. Судя по данным теста, зависимость здесь даже выше, чем в предложениях с количественными числительными (данные о согласовании с числительными взяты из [Кувшинская, 2013]; см. также: [Corbett, 1998]).

Таблица 6

Влияние порядка слов на выбор числа сказуемого
The influence of word order on the choice of the number of the predicate

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	П	И	П	И	П	И	П	И
Ед. ч. ж. / м. р.	87 % (28)	90 % (82)	87 % (360)	100 % (57)	60 % (205)	95,8 % (532)	53 % (57)	96 % (416)
Ед. ч. ср. р.	1,3 % (4)	3,3 % (3)	2,7 % (11)	0	0	0,36 % (2)	0	0
Мн. ч.	11,7 % (38)	6,6 % (6)	10,3 % (43)	0	40 % (139)	3,78 % (21)	47 % (52)	4 % (16)
Всего	100 % (323)	100 % (91)	100 % (414)	100 % (57)	100 % (344)	100 % (555)	100 % (108)	100 % (432)

Примечание. П – прямой порядок слов, И – инверсия.

Таблица 7

Зависимость выбора формы сказуемого от порядка слов.
Данные теста χ^2 -квадрат и теста Фишера
Dependence of the choice of the form of the predicate on the order of words.
Chi-square test data. Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор				
	Половина	Часть	Ряд	Множество	Числительные
Тест χ^2 -квадрат					
χ^2 -квадрат	1,492	5,323	192,202	149,377	126,904
P-value	0,2220	0,0210	Менее 0,0001	Менее 0,0001	Менее 0,0001
Тест Фишера					
P-value	0,1814	0,0054	Менее 0,0001	Менее 0,0001	0

Семантическое согласование при прямом порядке слов (23), (24):

(23) ...Оказывается, **множество браков распадаются** именно спустя год-два после рождения малыша (100 % здоровья, 2003.01.15).

(24) Через год, когда университет получил свой главный корпус, **часть классов вернулись** в прежнее здание... (Наука в Сибири, 2001.03.07)

Грамматическое согласование при инверсии (25), (26):

(25) На результаты работы отрасли **оказал влияние ряд факторов**, в частности, рост цен на алюминий... (Металлы Евразии, 2004.04.23)

(26) Среди сподвижников «Яблока» за продолжение реформ **выступала половина**, но возражала – четверть (Неприкосновенный запас, 2002.05.15).

Очевидно, действие порядка слов в пользу семантического согласования, как и действие фактора одушевленности, ограничено общей тенденцией к грамматическому согласованию, продиктованной морфосинтаксическими свойствами кванторных существительных.

2.3. Однородные подлежащие. Корпусные данные позволяют уточнить установившееся представление о влиянии однородных подлежащих и однородных членов в составе подлежащего на предикативное согласование с квантификаторами-существительными. По данным НКРЯ наличие сочиненных именных групп в роли подлежащего действительно обуславливает постановку сказуемого во мн. ч. Что же касается наличия однородных членов в составе ИГ (сочиненных зависимых существительных), то, как показал статистический анализ, они практически не влияют на выбор формы сказуемого, за исключением предложений со словом *ряд*.

2.3.1. Влияние однородных ИГ на выбор формы сказуемого. При наличии в предложении именных групп, сочиненных с квантифицированной ИГ, сказуемое преимущественно ставится во множественном числе. В целом здесь действуют правила, определяющие выбор числа сказуемого для однородных подлежащих ([Граудина и др., 1976, с. 31; Corbett, 1998; Розенталь, 2010, с. 271] и др.). При этом определяющее значение имеет порядок слов [Граудина и др., 1976, с. 31; Розенталь, 2010, с. 271; Бельчиков, 2012, с. 246–251].

При прямом порядке слов форма множественного числа сказуемого является единственно возможной, если вершина сочиненной ИГ стоит во мн. ч. (27), и преобладающей, если сочиненные ИГ имеют вершину в форме ед. ч. (28а). При этом порядок следования ИГ (сначала квантифицированная ИГ, затем ИГ с вершиной во мн. ч. или наоборот) не имеет заметного значения для выбора формы сказуемого, ср. (28а)–(28в):

(27) *Половина ученых трудов, даже записи некоторых лекций были отписаны* на ротапринте. (А. Архангельский. Послание к Тимофею, 2006).

(28а) *Основная часть активов «Комстар-Директ», необходимая для оказания мультимедийных услуг, а также вся абонентская база будут полностью переданы в управление «Комстара»...* (<http://www.rbcdaily.ru/2009/01/21/media/398181.shtml>, 2009)

(28б) *Основная часть активов «Комстар-Директ», необходимая для оказания мультимедийных услуг, а также вся абонентская база будет полностью передана в управление «Комстара»...*

(28в) *Вся абонентская база, а также основная часть активов «Комстар-Директ», необходимая для оказания мультимедийных услуг, будет полностью передана в управление «Комстара».*

При инверсии возможны обе формы сказуемого – и единственное, и множественное число, – очевидно, препозиция сказуемого по отношению к подлежащему делает сказуемое менее зависимым от формы подлежащего (29):

(29) *Но главное, ликвидирован (ср.: ликвидированы) ряд полевых командиров движения и глава МВД Газы* (Русский репортер, 2009, № 1-2).

Точный тест Фишера и тест χ^2 -квадрат не проводились из-за недостаточного количества примеров. Низкая частотность предложений с однородными квантифицированными подлежащими в выборке из НКРЯ за начало XXI в. не позволяет также описать детальнее влияние рода вершин сочиненных ИГ [Corbett, 1998], влияние типа союзов на вероятность согласования по множественному или единственному числу [Розенталь, 2010, с. 271; Бельчиков, 2012, с. 247–248] (табл. 8).

Таблица 8

Влияние однородных подлежащих на выбор сказуемого
Influence of conjoined NP on the choice of the form of the predicate

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	ОП	БОП	ОП	БОП	ОП	БОП	ОП	БОП
Ед. ч. ж. / м. р.	9 % (1)	89,6 % (362)	12,5 % (1)	90 % (416)	20 % (3)	83 % (734)	37,5 % (3)	88 % (470)
Ед. ч. ср. р.	0	2,4 % (8)	0	2,6 % (11)	0	2	0	0
Мн. ч.	91 % (10)	8 % (34)	87,5 % (7)	7,4 % (36)	80 % (12)	17 % (148)	62,5 % (5)	12 % (63)
Всего	100 % (11)	100 % (404)	100 % (8)	100 % (463)	100 % (15)	100 % (884)	100 % (8)	100 % (533)

Примечание. ОП – с однородными подлежащими, БОП – без однородных подлежащих.

2.3.2. Влияние однородных членов в составе ИГ на выбор стратегии согласования. Несмотря на то, что наличие нескольких зависимых существительных должно «усиливать представление о множественности производителей действия» [Розенталь, 2010, с. 259], простой количественный подсчет и процентное соотношение показывают, что сказуемое при таком условии преимущественно согласуется грамматически (табл. 9).

Таблица 9

Влияние однородных членов в составе именной группы
на предикативное согласование
Influence of conjoined nouns dependent on the head of NP
on the choice of the form of the predicate

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	ОП	БОП	ОП	БОП	ОП	БОП	ОП	БОП
Ед. ч. ж. / м. р.	54,5 % (6)	88,4 % (357)	85,7 % (6)	89 % (411)	63 % (34)	83,2 % (703)	0	0
Ед. ч. ср. р.	18 % (2)	1,5 % (6)	0	2 % (11)	0	0,2 % (2)	88 % (45)	87 % (428)
Мн. ч.	27 % (3)	10,1 % (41)	14,3 % (1)	9 % (42)	37 % (20)	16,6 % (140)	12 % (6)	13 % (62)
Всего	100 % (11)	100 % (404)	100 % (7)	100 % (464)	100 % (54)	100 % (845)	100 % (51)	100 % (490)

Пример грамматического согласования (30):

(30) Из Днепропетровска **приехало множество Любохинеров и их родственников**, употреблявших в разговоре фрикативное «г» (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени).

В то же время в НКРЯ есть и случаи семантического согласования с ИГ, включающей сочиненные существительные (31), (32):

(31) *То есть почти половина всех прибывающих в округ иностранных граждан и лиц из Северокавказского региона проживают у нас нелегально* (Независимая газета, 2003.04.28).

(32) *Многие из этих систем взяты целиком от истребителя F-22A «Рэптор», но ряд приводов, гидронасосов и элементов электрической системы требуют значительно более высокого уровня интеграции* (Вестник авиации и космонавтики, 2004.04.28).

Тест Фишера показал, что связь между наличием однородных членов в составе ИГ отсутствует в предложениях со словами *половина*, *множество*, незначительна в примерах со словом *часть*, но очень высока в предложениях со словом *ряд* (табл. 10). Таким образом, подтверждаются наблюдения В. А. Ицковича о влиянии однородных зависимых существительных на выбор формы мн. ч. сказуемого при согласовании с *ряд* [Граудина и др., 1976].

Таблица 10

Зависимость выбора формы сказуемого
от наличия однородных зависимых членов в ИГ. Данные точного теста Фишера
Dependence of the choice of the form of the predicate on conjoined dependent nouns.
Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор			
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
P-value	0,1002	0,4907	0,0007	1,0000

Очевидно, в предложениях со словом *ряд* любые факторы, так или иначе грамматически маркирующие ИГ, влияют на форму сказуемого. В данном случае сочиненные зависимые от слова *ряд* существительные подчеркивают множественность референтов и способствуют согласованию сказуемого по мн. ч.

2.4. Приложения. В предложениях с кванторными существительными *ряд*, *половина*, *часть* нередко встречаются субстантивные обороты (в терминах Русской грамматики 1980 [РГ 80, § 2111, 2112]), в том числе приложения к кванторному слову, имеющие пояснительное, конкретизирующее значение, иногда – значение включения (34) и, очевидно, восполняющие недостаточно определенное количественное значение ИГ со словами *ряд*, *половина*, *часть*:

(33) *Кроме того, на данный момент интерес к новому самолету проявили ряд других государств (Канада, Франция, Германия, Греция, Израиль, Сингапур, Испания, Швеция, Турция и Австралия)* (Зарубежное военное обозрение, 2004.08.23).

Эти обороты представляют собой либо ряд согласованных с вершиной ИГ именных групп (33, 34), либо счетный оборот (34). В любом случае они семантически и грамматически указывают на множественность подлежащего. Сказуемое в таких примерах может стоять как во множественном (33, 35), так и в единственном числе (34):

(34) *Большая часть опрошенных (74 %) считает, что нанотехнологии в России, так или иначе, развиваются, а более трети (41 %) интересуется их развитием* (Вестник РАН, 2009).

В предложениях со словом *множество* такие обороты единичны:

(35) *Да и сами картины были окнами, откуда глядели в мир множество персонажей, в том числе и сам художник, и мы, его домашние* (Д. Рубина. Окна, 2011).

Несмотря на то, что процентное соотношение дает основания думать, что наличие субстантивного оборота при вершине ИГ способствует семантическому согласованию, точный тест Фишера не обнаружил связи предикативного согласования и наличия субстантивного оборота в предложениях со словами *половина*, *часть* (табл. 11). Однако в предложениях со словом *ряд* влияние субстантивного оборота на согласование (в пользу семантического) оказалось чрезвычайно высоким (табл. 12).

Таблица 11

Влияние субстантивного оборота при вершине ИГ на согласование.
Данные точного теста Фишера
Dependence of the choice of the form of the predicate
on the substantive constructions agreed with NP. Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор		
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>
P-value	0,3410	0,1603	Менее 0,0001

Таблица 12

Влияние субстантивного оборота при вершине ИГ на предикативное согласование
The influence of the substantive constructions agreed with NP on predicative agreement

Форма сказуемого	Подлежащее					
	<i>Половина</i>		<i>Часть</i>		<i>Ряд</i>	
	С субстантивированным оборотом	Без субстантивированного оборота	С субстантивированным оборотом	Без субстантивированного оборота	С субстантивированным оборотом	Без субстантивированного оборота
Ед. ч. ж. / м. р.	87,5 % (14)	91 % (349)	75 % (6)	88,7 % (411)	43,3 % (13)	83,3 % (724)
Ед. ч. ср. р.	0	2 % (7)	0	2,3 % (11)	0	0,2 % (2)
Мн. ч.	12,5 % (2)	7 % (28)	25 % (2)	9 % (41)	66,7 % (17)	16,5 % (143)
Всего	100 % (16)	100 % (384)	100 % (8)	100 % (463)	100 % (30)	100 % (869)

2.5. Однородные сказуемые. Согласно оценке теста Фишера, наличие однородных (сочиненных) сказуемых способствует семантическому согласованию со словами *множество* и *ряд*. В предложениях со словом *половина* связь между наличием однородных сказуемых и семантическим согласованием незначительна, а в предложениях со словом *часть* такая связь не прослеживается (табл. 13).

В то же время двустороннее Р-значение показывает, что однородные сказуемые в предложениях с *ряд* и *множество* меньше влияют на согласование, чем однородные подлежащие или однородные члены в составе ИГ (см. табл. 7, 10, 11).

Таблица 13

Зависимость стратегии предикативного согласования
от наличия нескольких сочиненных сказуемых. Данные точного теста Фишера
Dependence of the strategy of predicate agreement on the several conjoined predicates.
Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор			
	Половина	Часть	Ряд	Множество
P-value	0,0790	0,7028	0,0457	0,0373

Примеры семантического согласования со словами *ряд* и *множество*:

(36) Но тогда Госкино уже был другим, **целый ряд людей**, олицетворявших прежнюю жесткую политику «государственной безопасности» в кино, **помягчели, отошли в тень** (А. Медведев. Территория кино, 1999–2001).

(37) Это могло произойти только потому, что в мозге В. Шекспира **складывались и взаимодействовали множество специфических нервных ансамблей**, воплощавших в своей структуре и динамике самые разные образы, мысли, чувства... (Вопросы психологии, 2004.04.13)

(38) На другой день **множество народа**, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим, **взяли** пальмовые ветви, **вышли** навстречу Ему и **восклицали**: осанна! (Наука и жизнь, 2006)

В примерах (36)–(38), помимо однородных сказуемых, а также одушевленности референта ИГ (36), (38), прямого порядка слов (36), (37), т. е. условий семантического согласования, есть и набор факторов, способствующих выбору иной стратегии, – грамматического согласования: в (36) – препозитивное определение при слове *ряд*, неодушевленность и инверсия в (37) и даже форма ед. ч. зависимого существительного (38). Однако сказуемое стоит во мн. ч. Очевидно, окончательное решение о стратегии согласования определяется всей совокупностью контекстных условий (коммуникативных, семантических, синтаксических) (табл. 14). Кроме того, имеет значение индивидуальный выбор говорящего.

Таблица 14

Согласование однородных сказуемых с кванторами существительными
Agreement of the conjoined predicates with quantifiers-nouns

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	ОС	БОС	ОС	БОС	ОС	БОС	ОС	БОС
Ед. ч. ж./м. р.	70 % (7)	88 % (356)	90 % (18)	88,5 % (399)	58 % (7)	82,3 % (730)	0	0
Ед. ч. ср. р.	0	1,8 % (7)	0	2,5 % (11)	0	0,2 % (2)	63,6 % (7)	88 % (466)
Мн. ч.	30 % (3)	10,2 % (41)	10 % (2)	9 % (41)	42 % (5)	17,5 % (155)	36,4 % (4)	12 % (64)
Всего	100 % (10)	100 % (404)	100 % (20)	100 % (451)	100 % (12)	100 % (887)	100 % (11)	100 % (530)

Примечание. ОС – с однородными сказуемыми, БОС – без однородных сказуемых.

2.6. Тип сказуемого. Корбетт, исследуя зависимость предикативного согласования от типа, выстраивает иерархию предикатов от финитных форм глагола через пассивное причастие, полные причастия и прилагательные к существительным в соответствии с вероятностью дефолтного – семантического согласования (от финитных форм глагола к существительным частотность согласования во мн. ч. нарастает) [Corbett, 1979, p. 41, 88–92]. Однако в отношении кванторных существительных ясные закономерности ему найти не удалось, за исключением согласования предикатов-существительных по мн. ч. [Ibid., p. 92].

В российских справочниках также отмечается влияние типа сказуемого на согласование. В частности, в [Граудина, 1976, с. 25–26; Горбачевич, 1989, с. 193] указывается, что краткие страдательные причастия, как правило, согласуются со словом *ряд* в ед. ч., при этом, согласно [Граудина, 1976, с. 25–26], спрягаемые формы глагола чаще ставятся во мн. ч., что, очевидно, не совпадает с иерархией предикатов Корбетта.

Попарное сопоставление групп предложений с каждым квантификатором показало, что связь между типом и числовой формой предиката действительно наблюдается в случае финитной формы глагола, а также при кратком страдательном причастии в предложениях со словом *ряд*. Страдательное причастие чаще согласуется грамматически, финитная форма глагола имеет тенденцию к семантическому согласованию со словом *ряд* (табл. 15).

Таблица 15

Зависимость предикативного согласования от типа предиката:
финитная глагольная форма и краткое страдательное причастие.

Данные точного теста Фишера

Dependence of predicate agreement on the type of predicate: finite verb form
and passive participle. Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор			
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
P-value	0,3581	0,1362	Менее 0,0001	0,8483

В предложениях с другими кванторными существительными связь не обнаружена.

По отношению к другим типам предикатов либо тест не выявил связи (например, в предложениях со словом *ряд* и составным глагольным сказуемым в сопоставлении с простым глагольным сказуемым), либо данных недостаточно для теста. В то же время количественное и процентное соотношение (табл. 16) говорит об относительной частотности семантического согласования сказуемого, выраженного полным прилагательным, существительным (соответственно иерархии предикатов Корбетта), а также составного глагольного сказуемого.

2.7. Согласованное определение к вершине ИГ. Вопреки сложившемуся мнению, не всегда согласованное определение влияет на предикативное согласование. Согласно результатам исследования предикативного согласования с числительными, постпозитивное согласованное определение оказывает влияние на выбор формы сказуемого лишь в том случае, если стоит в именительном падеже, а не в родительном [Кувшинская, 2013]. Исходя из общности факторов, влияющих на предикативное согласование с разными квантифицированными группами, есть все основания полагать, что постпозитивное определение в родительном падеже не влияет на согласование с квантификаторами-существительными.

Таблица 16

Зависимость формы сказуемого от его типа
Dependence of the form of the predicate on its type

Число ска- зуемо- го	Сказуемое					
	простое глагольное	именное с кратким страда- тельным причастием	именное с кратким прилага- тельным	именное с полным прилага- тельным	именное с сущест- витель- ным	составное глагольное
<i>Ряд</i>						
Ед. ч.	79 % (472)	93 % (228) [ср. р. 1,3 % (2)]	52 % (12)	6,7 % (4)	50 % (2)	63 % (17)
Мн. ч.	21 % (123)	5,7 % (14)	48 % (11)	3,3 % (2)	50 % (2)	37 % (10)
Всего	100 % (595)	100 % (244)	100 % (23)	100 % (6)	100 % (4)	100 % (27)
<i>Половина</i>						
Ед. ч.	89 % (262) [ср. р. 2 % (4)]	92,9 % (68) [ср. р. 2,7 % (2)]	85 % (11) [ср. р. 7,5 % (1)]	78,6 % (11)	33 % (4)	100 % (8)
Мн. ч.	9 % (27)	4,7 % (4)	7,5 % (1)	21,4 % (3)	67 % (8)	0
Всего	100 % (293)	100 % (74)	100 % (13)	100 % (14)	100 % (12)	100 % (8)
<i>Часть</i>						
Ед. ч.	91 % (306) [ср. р. 2,5 % (8)]	87 % (75) [ср. р. 4 % (3)]	80 % (4)	82 % (9)	43 % (3)	91 % (20)
Мн. ч.	6,5 % (22)	9 % (8)	20 % (1)	18 % (3)	57 % (4)	9 % (5)
Всего	100 % (336)	100 % (86)	100 % (5)	100 % (11)	100 % (7)	100 % (25)
<i>Множество</i>						
Ед. ч.	88 % (393)	89 % (66)	87,5 % (7)	33 % (1)	67 % (2)	80 % (4)
Мн. ч.	12 % (55)	11 % (8)	12,5 % (1)	67 % (2)	33 % (1)	20 % (1)
Всего	100 % (448)	100 % (74)	100 % (8)	100 % (3)	100 % (3)	100 % (5)

Что же касается определения в именительном падеже, то конструкции с ним в предложениях с существительными оказались невозможны: *ряд студентов, участвующие в экспедиции, обследовали Вашкинский район / *половина студен-

тов, участвующие в экспедиции... / часть студентов, участвующие в экспедиции... / *множество студентов, участвующие в экспедиции... Поэтому в данной работе рассматривалось только влияние препозитивного согласованного определения. С целью повышения точности статистических результатов в НКРЯ был проведен специальный поиск примеров с препозитивным определением. Были дополнительно включены примеры с ИГ *добрая половина, большая часть, целый ряд, великое множество, бесчисленное множество*.

Препозитивное согласованное определение поддерживает грамматические признаки вершины ИГ, таким образом усиливая ее позицию, что, очевидно, должно проявляться в грамматическом согласовании сказуемого. Действительно, по данным НКРЯ, при препозитивном согласованном определении к словам *ряд, половина, часть, множество* сказуемое преимущественно согласуется грамматически⁵ (39). Однако семантическое согласование тоже возможно (40), (41):

(39) *Меньшая часть переселенцев отправилась в обратный путь, большая же решила двинуться дальше на юг...* (Наука и жизнь, 2009)

(40) *В 1922 году получили федеративное устройство целый ряд народов* (Жизнь национальностей, 2000.03.24).

(41) *Большая часть птицек этого вида обладают разноцветными яркими «эполетами» на плечах* (Наука и жизнь, 2008).

Процентное соотношение форм сказуемого показывает, что препозитивное определение отчасти способствует грамматическому или условно-грамматическому (дефолтному) согласованию со словами *ряд, половина, часть* (табл. 17). Однако точный тест Фишера (табл. 18) не выявил связи между выбором формы сказуемого и наличием согласованного определения к слову *часть*, но показал некоторую связь для предложений со словом *половина*, значимую зависимость в предложениях со словом *ряд* и чрезвычайно высокую – в предложениях со словом *множество*.

Таблица 17

Влияние препозитивного согласованного определения на выбор числа сказуемого
The influence of prepositive adjective agreed with NP
on the choice of the number of the predicate

Форма сказуемого	Подлежащее							
	Половина		Часть		Ряд		Множество	
	ПО	БПО	ПО	БПО	ПО	БПО	ПО	БПО
Ед. ч. ж./м. р.	95 % (82)	86 % (315)	91,5 % (1 072)	85 % (164)	87 % (355)	81 % (679)	0	0
Ед. ч. ср. р.	0	2 % (7)	0,5 % (4)	4 % (8)	0	0,5 % (1)	98,5 % (134)	98,6 % (425)
Мн. ч.	5 % (4)	12 % (43)	8 % (95)	11 % (21)	13 % (54)	18,5 % (154)	1,5 % (2)	1,4 % (66)
Всего	100 % (86)	100 % (365)	100 % (1 171)	100 % (193)	100 % (409)	100 % (834)	100 % (136)	100 % (431)

Примечание. ПО – с препозитивным согласованным определением, БПО – без препозитивного согласованного определения.

⁵ Похожий результат был получен и для предложений со словом *большинство* [Кувшинская, 2013].

Таблица 18

Влияние препозитивного согласованного определения на выбор числа сказуемого.
Данные точного теста Фишера
Dependence of the form of the predicate on prepositive adjective agreed with NP.
Fisher's exact test data

Показатель	Квантификатор			
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
P-value	0,0513	0,2098	0,0192	Менее 0,0001

В целом препозитивное определение обуславливает выбор формы ед. ч. сказуемого, оставляя, однако, возможность семантического согласования для контекстов, в которых мн. ч. является единственно возможной формой сказуемого, и для контекстов с одушевленным референтом ИГ (более чем в половине случаев семантического согласования со словами *часть* и *ряд* и во всех примерах со словом *половина* референт ИГ был одушевленным) (табл. 19). Примеры семантического согласования с неодушевленной ИГ немногочисленны.

Таблица 19

Факторы, влияющие на выбор семантического согласования
при препозитивном определении к ИГ
Factors influencing the choice of semantic agreement
under the prepositional adjective agreed with NP

Факторы выбора согласования		Квантификатор			
		<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
Одушевленность		100 % (4)	54 % (54)	54 % (29)	0
Неодушевленность	Однородные ИГ	0	18 % (17)	15 % (8)	50 % (1)
	Предикат – существительное или полное прилагательное	0	6 % (6)	11 % (6)	0
	Иные факторы	0	22 % (21)	20 % (11)	50 % (1)
Всего		100 % (4)	100 % (95)	100 % (54)	100 % (2)

Заключение

Таким образом, распределение стратегий предикативного согласования с кванторными существительными *ряд*, *половина*, *часть*, *множество* неодинаково, что обусловлено в первую очередь семантическими и морфосинтаксическими различиями последних. Слова с менее определенной количественной семантикой, с более абстрактным значением, ограниченные в сочетаемости, неспособные к независимому употреблению ведут себя в меньшей степени как полноценные существительные, оказываются более «слабыми» вершинами именной группы.

В результате при согласовании с этими ИГ сказуемое в большей степени проявляет колебания в числе.

На выбор формы сказуемого при таких ИГ большее влияние оказывают различные факторы контекста, поскольку они способствуют восполнению недостаточной семантической и грамматической охарактеризованности вершины ИГ.

В табл. 20 представлены сводные данные о влиянии факторов контекста на согласование сказуемого с существительными *ряд, половина, часть, множество* на основе результатов тестов.

Таблица 20

Влияние факторов контекста на предикативное согласование
с квантификаторами-существительными
Influence of context factors on predicative agreement with quantifiers-nouns

Факторы выбора согласования	Квантификатор			
	<i>Половина</i>	<i>Часть</i>	<i>Ряд</i>	<i>Множество</i>
Одушевленность	Среднее	Среднее	Очень высокое	Высокое
Порядок слов	Нет	Невысокое	Высокое	Высокое
Однородные члены в составе ИГ	Невысокое	Нет	Высокое	Нет
Однородные ИГ	Очень высокое	Очень высокое	Очень высокое	Высокое
Субстантивные обороты к ИГ	Нет	Нет	Очень высокое	Нет
Однородные сказуемые	Низкое	Нет	Высокое	Высокое
Тип предиката	Нет	Нет	Высокое	Нет
Препозитивное определение	Нет	Нет	Среднее	Среднее

Как видно из табл. 20, по степени влияния факторов контекста на предикативное согласование квантификаторы распределяются в последовательности (по убыванию влияния, слева направо): *ряд – множество – половина – часть*.

Такая последовательность находится в обратном отношении с распределением этих слов в зависимости от их способности проявлять семантические и грамматические свойства существительных (см. табл. 2), т. е. степени «nouniness» [Corbett, 1979, p. 80]. Иными словами, подтверждается тезис Корбетта о зависимости предикативного согласования от близости квантификатора к существительному.

Наконец, необходимо отметить, что среди факторов контекста наибольшее и универсальное влияние имеет наличие однородных ИГ, при прямом порядке слов диктующее форму мн. ч. сказуемого. Существенным фактором является одушевленность, хотя степень ее влияния на согласование со словами женского рода *половина, часть* меньше, чем на согласование с *ряд* и *множество*. Относительно значимым для согласования, хоть и не со всеми ИГ, оказывается порядок слов. Влияние остальных факторов распространяется на согласование не со всеми квантификаторами.

За пределами работы осталось немало вопросов, в частности вопрос о влиянии рода вершины на выбор формы сказуемого; о причинах различий в частотности грамматического / семантического согласования со словами, похожими по мор-

фосинтаксическому поведению (в частности, со словами *ряд* и *множество*). Все это требует дальнейшего исследования.

Список литературы

- Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2012. 424 с.
- Богуславский И. М. Валентности кванторных слов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2005. С. 139–165.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Механизмы квантификации в естественном языке и семантика количественной оценки // Референция и проблемы текстообразования. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 5–18.
- Голуб И. Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
- Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1989. 208 с.
- Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976. 453 с.
- Кувшинская Ю. М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000–2010 гг.) // Русский язык в научном освещении. 2013. № 2(26). С. 112–150.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: РАН, Ин-т лингвистич. исследований, 1999.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 2, ч. 2. Москва; Вена: Языки русской культуры: Прогресс, 1998. 544 с.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Грамматика порядка // Тр. Ин-та лингвистических исследований РАН. 2014. Т. 10, № 3. С. 542–554. (Acta Linguistica Petropolitana).
- РГ 80 – Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-Пресс, 2010.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Куйбышев, 1969.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М.: URSS: Ком-Книга, 2005.
- Супрун А. Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи): Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1965а.
- Супрун А. Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1965б.
- ТФГ – Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
- Трубицина М. В. Согласование в конструкциях с названиями в русском языке (доклад) // Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13: Культура русской речи. М., 2017. С. 295–303.
- Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 210–221.
- Яковенко Е. Б. Взять себе в пару или найти свою половинку? (семантика деления пополам, увеличения вдвое и парности в разных языках) // Логический анализ языка. Числовой код в разных языках и культурах. М.: URSS: Ленанд, 2014. С. 80–88.
- Янович И. С., Фёдорова О. В. Анализ речевых ошибок при предикативном согласовании в русском языке: эффект рода главного имени // Компьютерная линг-

гвистика и интеллектуальные технологии: Тр. междунар. конф. «Диалог 2006», Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г. М.: Изд-во РГГУ, 2006.

Corbett G. G. Predicate Agreement in Russian. Birmingham: Dept. of Russian Language & Literature, Univ. of Birmingham, 1979.

Corbett G. G. Hierarchies, Targets and Controllers: Agreement Patterns in Slavic. London: Croom Helm, 1983.

Corbett G. G. The head of Russian numeral expressions // Heads in Grammatical Theory / Ed by G. G. Corbett, N. M. Fraser, S. McGlashan. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. P. 11–35.

Corbett G. G. Agreement in Slavic. Bloomington: Indiana Univ., 1998.

Crockett D. B. Agreement in Contemporary Standard Russian. Cambridge: Slavica Publishers, 1976.

Krasovitsky A., Baerman M., Brown D., Corbett G. G., Williams P. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 74. Munchen; Berlin; Wien, 2010. P. 109–121

Robblee K. E. Predicate Lexicosemantics and Case Marking under Negation in Russian // Russian Linguistics. 1993a. Vol. 17. P. 209–236.

Robblee K. E. Individuation and Russian agreement // Slavic and East European Journal. 1993b. Vol. 37. P. 423–441.

Y. M. Kuvshinskaya

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
kjulia4@yandex.ru*

**Predicate agreement with the words “r’ad,” “polovina,” “chast’,”
“mnozhestvo” in contemporary Russian**

The work deals with the strategies for predicate agreement to quantified noun groups headed by nouns *r’ad*, *polovina*, *chast’*, *mnozhestvo*. In Russian, as in other Slavic languages, predicate agreement with quantified noun phrases allows singular or plural forms of the predicate. Three agreement strategies are probable with quantifiers *r’ad*, *polovina*, *chast’*, *mnozhestvo*: full grammatical agreement, semantic or default agreement. The study based on the National Russian Corpus enabled identifying the frequency and the ratio of the different agreement strategies and showed that the strategies of predicate agreement with quantifiers-nouns are not identical. The predicate is more likely to agree in plural with NP, headed by the word *r’ad*, than the words *polovina*, *chast’*, *mnozhestvo*.

The paper analyses the reasons for the differences in the strategies of predicate agreement. For this purpose, the semantic and grammatical properties of quantifiers and the factors of context that influence the choice of the predicate are considered. The factors of animacy, word order, conjunct subjects and predicates, the type of predicate, adjectives agreed with quantifier are considered in the paper. Some views on the influence of the factors of the context generally accepted in Russian linguistics are clarified. The study has shown that all the factors are extremely important for the predicate agreement with *r’ad* and a few factors can influence the choice of the form of the predicate agreed with the words *polovina* or *chast’* – predominantly conjunct noun phrases and animacy.

Keywords: predicate agreement, quantified noun phrases, quantifiers, collective nouns, grammar, Russian language.

DOI 10.17223/18137083/67/17

References

- Bel'chikov Yu. A. *Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka* [Practical stylistics of the modern Russian language]. Moscow, AST-Press, 2012, 424 p.
- Boguslavskiy I. M. Valentnosti kvantornykh slov [Valence of quantifier words]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Kvantifikativnyy aspekt yazyka* [Logical analysis of the language. Quantitative aspect of the language]. N. D. Arutyunova (Ed.). Moscow, 2005, pp. 139–165.
- Bulygina T. V., Shmelev A. D. Mekhanizmy kvantifikatsii v estestvennom yazyke i semantika kolichestvennoy otsenki [Mechanisms of quantification in natural language and the semantics of quantitative evaluation]. In: *Referentsiya i problemy tekstoobrazovaniya* [The reference and problems of text formation]. Moscow, Institut yazykoznaniya AN SSSR, 1988, pp. 5–18.
- Corbett G. G. *Agreement in Slavic*. Bloomington, Indiana Univ., 1998.
- Corbett G. G. *Hierarchies, Targets And Controllers: Agreement Patterns in Slavic*. London, Croom Helm, 1983.
- Corbett G. G. *Predicate agreement in Russian*. Birmingham, Dept. of Russian Language & Literature, Univ. of Birmingham, 1979.
- Corbett G. G. The head of Russian numeral expressions. In: *Heads in Grammatical Theory*. G. G. Corbett, N. M. Fraser, S. McGlashan (Eds). Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1993, pp. 11–35.
- Crockett D. B. *Agreement in Contemporary Standard Russian*. Cambridge, Slavica Publ., 1976.
- Golub I. B. *Novyy spravochnik po russkomu yazyku i prakticheskoy stilistike* [A new guide to Russian language and practical stylistics]. Moscow, 2008, 464 p.
- Gorbachevich K. S. *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The standards of the modern Russian literary language]. Moscow, 1989, 208 p.
- Graudina L. K., Itskovich V. A., Katlinskaya L. P. *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoy rechi. Opyt chastotno-stilisticheskogo slovary variantov* [Grammatical correctness of Russian speech. The experience of the frequency-stylistic dictionary of variants]. Moscow, Nauka, 1976, 453 p.
- Krasovitsky A., Baerman M., Brown D., Corbett G. G., Williams P. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach. *Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 74*. Munchen, Berlin, Wien, 2010, pp. 109–121.
- Kuvshinskaya Yu. M. Soglasovanie skazuemogo s podlezhashchim, vyrazhennym imennoy gruppoy s kolichestvennym znacheniem (po dannym NKRYa za 2000–2010 gg.) [The predicate agreement with the subject, expressed by a noun phrase with a quantitative meaning (according to the RNC data for 2000–2010)]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*. 2013, no. 2(26), pp. 112–150.
- Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of Russian language: in 4 vols]. A. P. Evgen'eva (Ed.). Moscow, Inst. for Linguistic Studies, RAS, 1999.
- Mel'chuk I. A. *Kurs obshchey morfologii. T. 2, ch. 2* [Course of general morphology. Vol. 2, pt 2]. Moscow, Vena, LRC Publ. House, Progress, 1998, 544 p.
- Plungyan V. A., Rakhilina E. V. Grammatika poryadka [Grammar of order]. In: *Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Proc. of the Inst. of Linguistic Research of the Russian Acad. of Sci.]. 2014, vol. 10, no. 3, pp. 542–554. (Acta Linguistica Petropolitana).
- Robblee K. E. Individuation and Russian agreement. *Slavic and East European Journal*. 1993, vol. 37, pp. 423–441.
- Robblee K. E. Predicate lexico semantics and case marking under negation in Russian. *Russian Linguistics*. 1993, vol. 17, pp. 209–236.
- Rozental' D. E. *Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke* [Reference book on spelling and literary editing]. Moscow, Ayris-Press, 2010.
- Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1980.
- Skoblikova E. S. *Soglasovaniye i upravleniye kak sposoby sintaksicheskoy organizatsii slov v russkom yazyke* [Agreement and coordination as ways of the syntactic organization of words in Russian]. Dr. philol. sci. diss. Kuybyshev, 1969.
- Skoblikova E. S. *Soglasovaniye i upravleniye v russkom yazyke* [Agreement and coordination in Russian language]. Moscow, URSS, KomKniga, 2005.
- Suprun A. E. *Slavyanskije chislitel'nye (Stanovlenie chislitel'nykh kak osoboy chasti rechi)* [Slavic numerals (The development of numerals as a special part of speech)]. Dr. philol. sci. diss. Leningrad, 1965.

Suprun A. E. *Slavyanskije chislitel'nye (Stanovlenie chislitel'nykh kak osoboy chasti rechi)* [Slavic numerals (The development of numerals as a special part of speech)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Leningrad, 1965.

Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost' [Theory of functional grammar. Qualitativeness. Quantitativeness]. A. V. Bondarko (Ed.). St. Petersburg, Nauka, 1996.

Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshchiy sintaksis* [Introduction to the general syntax]. Moscow, RGGU, 2001.

Trubitsina M. V. *Soglasovaniye v konstruktsiyakh s nazvaniyami v russkom yazyke (doklad)* [Agreement in constructions with names in Russian (a report)]. In: *Tr. Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 13: Kul'tura russkoy rechi* [Proc. of the Inst. of the Russian Language. V. V. Vinogradov. Iss. 13: Culture of the Russian language]. Moscow, 2017, pp. 295–303.

Yakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Progress, 1985, pp. 210–221.

Yakovenko E. B. *Vzyat' sebe v paru ili nayti svoyu polovinku?* (semantika deleniya popolam, uvelicheniya vdvoye i parnosti v raznykh yazykakh) [Take a couple or find your soul mate? (semantics of division in half, doubling and pairing in different languages)]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Chislovoy kod v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Logical analysis of the language. Numeric code in different languages and cultures]. Moscow, URSS, Lenand, 2014, pp. 80–88.

Yanovich I. S., Fedorova O. V. *Analiz rechevykh oshibok pri predikativnom soglasovanii v russkom yazyke: effekt roda glavnogo imeni* [Analysis of speech errors in the predicative agreement in the Russian language: the effect of the gender of the main name]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: Tr. mezhdunar. konf. "Dialog 2006," Bekasovo, 31 maya – 4 iyunya 2006 g.* [Computer linguistics and intellectual technologies: Proc. of the intern. conf. "Dialogue 2006," (Bekasovo, May 31 – June 4, 2006 g.)]. Moscow, Izd. RGGU, 2006.